Кузбасские писатели – детям

«Помню, в детстве мне мама поёт... Ту мелодию, ветер, навей...»

(Т. В. Тудегешева)

В этом году все жители нашего региона отмечали 300-летие Кемеровской области – Кузбасса. Повсюду (в школах, библиотеках, музеях, домах творчества) проходили беседы, лекции и встречи, посвящённые этому событию. На одной из таких встреч – с шорской поэтессой Таяной Васильевной Тудегешевой – мне удалось побывать в Государственной библиотеке Кузбасса для детей и молодёжи.

Я знаю, что шорцы – коренной народ Сибири, они жили на Кузнецкой земле испокон веков, ещё задолго до прихода сюда русских людей. У шорцев очень интересная самобытная культура, с которой можно познакомиться в музее-заповеднике «Томская Писаница». Ещё я знаю, что потомки коренного народа Сибири – шорцев – сейчас живут на юге Кузбасса, в Горной Шории. Я никогда не видела шорцев и не слышала шорскую речь, поэтому с большим интересом отправилась на встречу с Тайаной Васильевной.

***Тайана Васильевна ТУДЕГЕШЕВА** – член Союза писателей России, лауреат премии Кузбасса, автор стихотворных сборников. Она знаток шорской культуры и мифологии. Пишет даже и для самых юных читателей! Детские стихи можно прочесть в книжке, которая называется очень красиво – «Элимай», что в переводе с шорского значит «моя родина». Многие стихи Тайаны Васильевны положены на музыку. Её произведения печатались в «Литературной газете», журналах «Наш современник» и «Литературный Кузбасс», вошли в книгу «Русская Сибирская поэзия. Антология XX века», детскую антологию «Паровоз – пятьсот колёс». Тайана Васильевна – участница всемирных тюркских фестивалей в Турции.*

По заданию газеты «Литературный сундучок» я должна была подготовить интервью с поэтессой. На встрече было много гостей, и поэтому вопросы задавала не только я. Тайана Васильевна постаралась ответить всем. А я не только подготовила рассказ о ней в форме интервью, но и впервые услышала на этой встрече шорскую речь и очень удивительное горловое пение: песню «Волчица» на стихи Тайаны Васильевны исполнила артистка филармонии Кузбасса Чылтыс Таннагашева. Это было потрясающе! Пока я слушала пение, я словно побывала в горной тайге вместе с шорскими охотниками, услышала голоса птиц и зверей, шорохи тайги, движение ветра между могучими ветвями сосен и елей. Кстати, волчица – частый герой поэзии Тайаны Васильевны. И это неслучайно. Оказывается, в шорской мифологии волчица символизирует материнское начало, продолжательницу рода. Об этом, как и о многом другом, я узнала на встрече.

– Тайана Васильевна, в жизни у Вас очень «практичная» профессия – технолог швейного производства. Расскажите, пожалуйста, как Вы попали в мир литературы?

– Да, я окончила Иркутский технологический техникум. Работала товароведом. Литературное творчество – это родительское влияние, воспитание. У меня папа был педагогом – 40 с лишним лет педагогического стажа! И хотя мы жили в глухом посёлке в Горной Шории (он назывался Большая Суета), где не было даже электрического света, благодаря стараниям папы у нас была богатая библиотека. В детстве мы читали и отечественную, и зарубежную классику. Чем мы ещё занимались, когда не было телевидения, гаджетов, как у сегодняшних детей? По лесу бродили, во всевозможные игры играли... В школе я начала писать стихи, непроизвольно, тоскуя по родителям, ведь меня отправили учиться далеко от дома, жила в интернате. Ещё тогда, в детстве, я заметила, что стихи рождаются не когда ты счастлив, а когда грустишь, о чём-то задумался, когда что-то беспокоит, тревожит или о ком-то скучаешь, страдаешь, так и рождаются – в муках. Папа мой тоже писал стихи, но я как-то не придавала этому значения, не интересно тогда мне это было. Он писал только на шорском языке. А у меня так судьба сложилась, что могу и на русском и на шорском. Папины стихи есть в сборнике поэтов Горной Шории 1930-х годов. Сборник с его стихотворениями хранится в нашем краеведческом музее. Мама вела дневник, в нём были поэтические зарисовки, мама наша очень лирично воспринимала мир. Школу я окончила рано, освоила профессию швеи-мотористки. Вот так и работала... Я считаю, что если в тебе что заложено – оно пробьётся. Начала всерьёз писать стихи, да такие, что оказалось возможным их публиковать. Потом я окончила высшие литературные курсы в Литературном институте им. М. Горького и работала заместителем директора по национальным вопросам городского Дворца культуры в Новокузнецке.

– У Вас очень необычное красивое имя – Тайана. Это шорское имя? Что оно означает? Почему родители назвали Вас именно так?

– Хороший вопрос. Признаюсь, что моё имя по паспорту – Татьяна. Дело вот в чём. В то время, когда родители меня регистрировали в сельском совете, шорские имена было не принято давать. И традиция эта идёт ещё со времён христианизации. Еще до революции, когда крестили человека, давали ему при этом имя православное (несмотря на то, что, возможно, у этого младенца уже было своё, национальное, имя). Допустим, родители хотят записать ребёнка под национальным именем, а им дают словарь русских имён и говорят: «Такого имени нет, вот из этого словаря его выбирайте». Вот мои родители и выбрали Татьяну, а по-шорски оно звучит «Тайана», что в переводе означает «опора, посох, опираться». Как говорится, как корабль назовёшь, так он и поплывёт. И вот по жизни мне приходится помогать людям. «Опираются» на меня многие, особенно в трудной ситуации. Судьба моя такая, выходит, что приходится быть мне опорой.

– С чего Вы начинали свой творческий путь? Помните своё первое стихотворение? Что вдохновило Вас на его написание?

– Повторюсь, в детстве, живя в интернате, я тосковала по родителям, по родному дому, было это в 6-м классе. Пошла я однажды на высокий берег Мрассу, на скалку, взяла лист бумаги и карандаш. Помню, была весна, шмель летал среди цветов, внизу – Мрассу. И написала я что-то про этого шмеля. Я потом даже забыла это своё первое стихотворение. Сестра старшая однажды спрашивает: «А помнишь своё первое стихотворение про шмеля?» А я уж и забыла его.

– И Вы не помните ни одной строчки из этого стихотворения?

– Честно, нет! Похожее стихотворение, но уже на шорском, позже войдёт в новую книгу. А то, первое, было на русском.

– Ваши братья, сёстры тоже пишут?

– Никто не пишет, к сожалению. Нас шесть детей в семье было, два брата и четыре сестры. Все читали запоем книги, но почему-то только мне то ли улыбнулось счастье, то ли перепала тяжёлая ноша. Поэтом быть непросто, непросто выразить себя, свои мысли и чувства в словах, образах. Ответственность за сказанное, за творчество тоже большая. Поэтом быть нелегко.

– В Вашей семье были какие-то традиции?

Фото из фонда Государственной библиотеки Кузбасса для детей и молодёжи

– Конечно. Папа садился на своё законное место, на которое никто не мог сесть. Мы очень много журналов выписывали. И всегда папа садился или с журналом, или с газетой. Почтальон нам часто говорил: «Я только из-за вас приезжаю в ваше село». Каждый читал своё. Керосиновая лампа горит, и вот каждый садился со своим журналом, своей книжкой – читали. А если узнавали, что попала в наш дом какая-то особо интересная книга, мы прямо очередь занимали, чтобы её прочесть, ещё и ссорились. Такая у нас в семье традиция была, что по вечерам мы все дружно садились и читали.

– Тайана Васильевна, как Вы сами чувствуете, Ваше творчество для взрослых или для детей?

– Я об этом не задумываюсь. Одна из моих книг – «Элимай» – думаю, для детей, подростков. В стихотворениях этого сборника я постаралась передать шорские ритмы: в природе, в характере зверей и птиц...

Наверное, мне нужно больше на шорском писать, но моё поколение, скорее всего, последнее или предпоследнее, которое на шорском умеет говорить. А так хочется, чтобы шорский язык развивался. Чтобы его знали не только шорцы, но и другие нации. Вот что в данный момент беспокоит меня как поэта, которому есть что сказать о народе шорском, сказать на его языке. Вы знаете, шорский язык – он такой лаконичный. Русский – это многогранный язык, богатый образностью – эпитетами, метафорами. Шорский – лаконичный. Например, моё стихотворение «Пёре» (волк) на шорском вдвое короче, чем его вариант на русском.

– Получается, у Вас два родных языка: русский и шорский. Кто обучал Вас шорскому языку? С кем общаетесь по-шорски? Много ли людей в Вашем окружении знает шорский язык? Пользуетесь шорским в обычной жизни?

– Я могу говорить, владею разговорным и литературным шорским.

– А есть с кем говорить? С кем общаться по-шорски?

– Вот это редко. Когда я росла, кругом звучал шорский язык. Папа с мамой между собой разговаривали на шорском. Но папа, будучи учителем, говорил нам: «Надо русский язык знать! Это основа, это многие книги будут открыты вам, всё образование – на русском языке». И с нами переходил на русский язык, а с мамой – на шорском. И часто интересные моменты были: они хотят что-нибудь от нас скрыть и раз – меж собой что-то на шорском говорят, а мы всё понимаем...

– Стихи для поэта – как дети его. Все свои чувства, эмоции, переживания выражает он в своих стихотворениях. А есть ли у вас любимое стихотворение?

– Мама говорила: «Вас шесть человек. Любой пальчик травмируй – и жалко. Всех вас люблю одинаково». То же самое могу сказать и про свои стихи. Конечно, время идёт и совершенству нет предела, иной раз смотришь и думаешь: «Ну вот эти стихотворения надо было бы по-другому написать! Чтобы были ярче, чётче!» Вот это и есть, наверное, муки творчества.

Катя КИСЛИЦЫНА, 14 лет.
Школа № 24, ДО «Рудничок»

Литературно-художественное издание
Учредитель: МБОУ ДО «Дом детского творчества Рудничного района г. Кемерово»
Сайт: deti-literatura.ucoz.site

Редактор Марина ЦЫПКАЙКИНА
Координатор проекта Николай ИГНАТЬЕВ, ветеран органов МВД, поэт, писатель

0+

Газета отпечатана в типографии АИ «Кузбассвузиздат».
650993, г. Кемерово, ул. Кирова, 45.
Тел. 8 (3842) 36-36-00. E-mail: 58293469@mail.ru.
Тираж 300 экз. Заказ № 199